

# ВЗЫСКАНИЕ ПРОЦЕНТОВ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (по Венской конвенции 1980 г.)

**Анна Багдасарова**

**В** современных реалиях одной из важнейших составляющих экономики любой страны является внешнеторговая деятельность. Сегодня государства стремятся создать для своих хозяйствующих субъектов наиболее благоприятные условия осуществления внешнеэкономической деятельности, поскольку то место, которое занимает страна в мировой торговле, во многом предопределяет не только ее авторитет на международной арене, но и внутригосударственную стабильность, и экономическую независимость. Одним из наиболее эффективных способов достижения данных целей является создание благоприятного международного правового регулирования в экономическом обороте, предполагающего максимально возможное устранение барьеров для международного экономического сотрудничества посредством уменьшения количества различий в правовом регулировании внешнеэкономической деятельности отдельных стран.

В числе наиболее значимых достижений в этой области Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров», заключенная в г. Вене 11 апреля 1980 г. (далее — Венская конвенция, Конвенция) [11] на дипломатической конференции ООН.

В работе конференции приняли участие представители 62 государств, причем не только западноевропейских, но и стран Восточного блока, и третьего мира, что в значительной мере предопределило успех Конвенции. Участниками Венской конвенции являются 78 государств [20]. Однако значение Конвенции определяется не только количеством государств-участников, но главным образом тем, что она представляет собой международную унификацию материально-правового регулирования одного из самых распространенных договоров — купли-продажи товаров.

Актуальность исследования правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров в форме процентов за просрочку в уплате цены или иной суммы по статье 78 Венской конвенции определяется значением этого вопроса для внешнеторговой

деятельности Беларуси, обеспечения стабильности и предсказуемости внешнеэкономических отношений. Кроме того, правовое регулирование взыскания процентов за просрочку по Венской конвенции и по белорусскому праву значительно разнится. Эта ситуация имеет место и применительно к законодательству ряда других государств-участников, что отражает специфику их социально-экономического развития и, как следствие, различие правовых систем. Такая особенность Венской конвенции порождает значительные трудности для субъектов гражданских правоотношений на практике.

Различные аспекты взыскания процентов за просрочку платежа в соответствии со статьей 78 Венской конвенции получили достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной доктрине, в том числе в трудах таких авторов, как С. Ч. Белявский [2], А. В. Жарский [6; 7], А. А. Костин [9], М. Г. Розенберг [19], П. Шлехтим [49], К. Филь [50]. Вместе с тем, несмотря на большое количество научных трудов по вопросу взыскания процентов на основании статьи 78 Венской конвенции, данный вопрос не теряет своей научной и практической актуальности в силу множества нерегулированных аспектов, в том числе размера процентов.

Данная статья посвящена анализу предусмотренной статьей 78 Венской конвенции ответственности за просрочку в уплате цены или иной суммы в форме процентов. Кроме того, будут рассмотрены статья 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4], иные нормативные правовые акты Беларуси, регулирующие ответственность за пользование чужими денежными средствами в форме процентов, в целях выявления проблем применения статьи 78 Венской конвенции в реалиях белорусской правовой системы и предложения путей их возможного разрешения.

В статье 78 Венской конвенции закреплено, что «если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любо-

*Автор:*

**Багдасарова Анна Сергеевна** — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

*Рецензенты:*

**Бабкина Елена Васильевна** — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета  
**Попков Андрей Николаевич** — кандидат юридических наук, начальник главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

**го требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74» [11], что при буквальном ее толковании означает абсолютное право потерпевшей от просрочки исполнения стороны на взыскание указанных процентов. Однако, кроме этого вывода, данная статья не позволяет определенно ответить на ряд других вопросов: о механизме, размере ставки процентов годовых, месте их исчисления. Как справедливо отмечает А. С. Комаров в комментарии к статье 78 Венской конвенции, статья сформулирована весьма общим образом [3, с. 180]. Более того, как представляется, она носит «рамочный» характер, что, конечно, придает особую гибкость данной норме, но, с другой стороны, может привести к значительным трудностям при правоприменении. На их преодоление направлен предлагаемый анализ следующих аспектов, касающихся права на взыскание процентов в соответствии со статьей 78 Венской конвенции:**

- 1) правовая природа процентов;
- 2) содержание термина «иная сумма», на которую могут быть начислены проценты;
- 3) определение размера ставки процентов годовых;
- 4) определение периода времени, за который могут быть взысканы проценты.

**Правовая природа процентов.** Определение правовой природы процентов за просрочку исполнения по статье 78 Венской конвенции лишь на первый взгляд носит сугубо теоретический характер. Определенность в данном вопросе позволит решить ряд проблем практического характера, в частности о возможности одновременного взыскания процентов и неустойки в случае, если неустойка может быть взыскана, согласно применимому национальному праву. Кроме того, от правовой сущности процентов по смыслу статьи 78 Венской конвенции зависит решение вопроса о ставке процентов годовых. В данной связи можно выделить два основных подхода к процентам в зависимости от целей, которые могут достигаться их взысканием [3, с. 181]:

— взыскание процентов может рассматриваться в качестве лишения стороны, допустившей просрочку исполнения, необоснованной выгоды;

— взыскание процентов может рассматриваться в качестве компенсации ущерба пострадавшей от просрочки стороне.

Обоснованным представляется мнение А. В. Жарского, который полагает, что для однозначного решения данного вопроса необходимо учитывать историю разработки и принятия Венской конвенции [6, с. 94], т. е. подготовительные материалы и обстоятельства заключения конвенции.

Профессор П. Шлехтим отмечал, что вопрос взыскания процентов за просрочку платежа вызвал значительные трудности в ходе

его обсуждения на дипломатической конференции [49]. Первоначально при работе над проектом Венской конвенции предполагалось в один раздел со статьями, регулирующими вопросы возмещения убытков (разд. II «Убытки и проценты»), включить и статью о процентах 73бис, которая бы предусматривала «право на проценты с просроченной суммы по нормальной ставке за краткосрочный коммерческий кредит, преобладающей в основном финансовом центре в государстве, в котором находится коммерческое предприятие стороны, допустившей просрочку, или, при отсутствии такой ставки, по другой подходящей ставке аналогичного рода, преобладающей в указанном центре. Однако, если фактические расходы другой стороны по получению кредита будут более высокими, она имеет право на проценты с просроченной суммы по ставке, соответствующей такими расходами по получению кредита, но не выше ставки, определяемой по первой альтернативе, которая преобладает в основном финансовом центре в государстве, в котором находится коммерческое предприятие этой стороны» [8, с. 189–190]. Вместе с тем, коренные различия в теоретических подходах к вопросу о взыскании процентов, существующие в национальных правовых системах, а также религиозные особенности отдельных стран [49] привели к тому, что данный проект статьи не был утвержден, не набрав необходимых  $\frac{2}{3}$  голосов (за статью было отдано 24 голоса, против — 17, воздержались — 11 [8, с. 262]).

Ряд стран выступали за исключение из проекта Конвенции статьи по процентам, отмечая, что: «статья в самом своем принципе создает трудности для мусульманских стран, и поэтому она может вызвать оговорки и даже помешать некоторым странам присоединиться к настоящей Конвенции» (Мексика) [8, с. 260]; «текст не является ни удовлетворительным, ни применимым. Его авторы заявили, что одной из его основных характерных черт является большая гибкость, но из-за этой гибкости в тексте оказалось столько туманных мест, что он неизбежно вызовет разногласия и споры, а значит и различные толкования в зависимости от национальных законодательств» (Соединенное Королевство) [8, с. 260]; «вопрос о процентах является вопросом особого значения для некоторых стран и некоторых правовых систем, поскольку некоторые религии запрещают взимать проценты» (Египет) [8, с. 484].

Вместе с тем, ряд представителей подчеркнули, что исключение нормы о процентах приведет к тому, что Конвенция будет иметь «значительный пробел, печальные последствия. Применение настоящей Конвенции от этого не облегчится, возникнут основания для многочисленных споров и тогда, чтобы определить правовые нормы, которые должны применяться при урегулировании вопроса о про-

центах, а также для определения характера проблемы, возникающей в связи с процентами, то есть того, является ли эта проблема проблемой процедуры или проблемой существа, необходимо будет обращаться к национальным законодательствам» (Швеция) [8, с. 261]; «норма, касающаяся вопроса о процентах, будет чрезвычайно полезной для унификации права международной торговли. Кроме того, вопрос о процентах имеет неоспоримо важное экономическое значение» (Чехословакия) [8, с. 486].

В итоге, «с тем чтобы Конвенция могла, по меньшей мере, содержать ясное заявление по вопросу о процентах» [8, с. 263], специально созданной по предложению Швеции рабочей группой был разработан новый проект статьи о процентах, который и был впоследствии принят как статья 78, включенная в самостоятельный раздел «Проценты». Как следует из истории принятия Венской конвенции, целью включения в ее текст отдельной статьи о взыскании процентов за просрочку платежа было недопущение отождествления процентов с убытками и, как следствие, исключение возможности освобождения от уплаты процентов на основании применения исключающих ответственность обстоятельств, предусмотренных статьей 79 Венской конвенции [49]. Целью же выделения нормы о процентах в отдельный раздел было не желание подчеркнуть тем самым независимый по отношению к убыткам характер процентов, а необходимость учесть трудности перевода, поскольку первоначальный заголовок раздела «Убытки и проценты» на французском языке охватывает лишь один определенный тип долговых обязательств одной стороны по отношению к другой, но не уплату процентов на причитающиеся суммы, как указано в заголовке. Английский же вариант «*Damages and interest*» является полным по своему охвату [8, с. 258].

Статья 78 Венской конвенции содержит ссылку на убытки, закрепляя право на взыскание процентов без ущерба для любого требования о возмещении убытков. Таким образом, данная статья устанавливает абсолютное право на взыскание процентов без ущерба для любого требования о возмещении убытков.

Вместе с тем, в реалиях белорусской правовой системы принципиальное значение имеет вопрос о соотношении процентов по статье 78 Венской конвенции с неустойкой, как одной из наиболее распространенных форм ответственности, которой хозяйствующие субъекты, как правило, уделяют первостепенное значение в своих договорах.

Проблемы правоприменения, возникающие при одновременном предъявлении пострадавшей стороной требований о взыскании процентов и неустойки в случае нарушения договора международной купли-продажи, регулируемого Венской конвенцией, мож-

но проиллюстрировать следующим примером. Белорусский истец, подав иск в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП РФ) (дело № 184/2002 (решение от 28 октября 2003 г.)) [17], ссыпался в ходе заседания исключительно на нормы гражданского законодательства Российской Федерации, как и ответчик. Применимым к контракту правом являлось право России. В ходе слушания дела было выяснено желание обеих сторон исключить применение Венской конвенции. Истец заявил три исковых требования: уплата части покупной цены, договорного штрафа за просрочку платежа и процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. В России высшие судебные органы провели четкое разграничение процентов и неустойки, уравняв кредитора на предъявление требования о применении лишь одной из этих мер [14, ч. 2 п. 6]. Таким образом, при применении российского права истец должен выбирать: либо требовать взыскания процентов годовых, либо договорной неустойки, что и было сделано в рассматриваемом деле.

Анализируя данное решение МКАС при ТПП РФ, А. А. Костин отметил, что задача облегчалась тем, что стороны договора международной купли-продажи «согласовали не применение Венской конвенции» [9, с. 121]. Однако в случае применения Венской конвенции, которая не регулирует вопросы взыскания неустойки, данная проблема была бы более остро. Аналогичный вопрос возник бы также, если бы стороны применимым к договору правом обозначили белорусское, допускающее одновременное взыскание процентов и неустойки [12, ч. 2, п. 6], не исключив при этом распространение на договор Конвенции.

Профессор М. Г. Розенберг исходит из того, что проценты по Венской конвенции допустимо взыскать наряду как с убытками, так и с неустойкой [19; с. 224]. В силу того, что Венская конвенция не только не устанавливает соотношение процентов с неустойкой, но и вообще не касается вопросов взыскания неустойки, А. А. Костин придерживается иного мнения, согласно которому данный вопрос должен решаться через призму применимого к договору международной купли-продажи национального права, согласно пункту 2 статьи 7 Венской конвенции [9, с. 122].

По нашему мнению, наиболее обоснованная точка зрения М. Г. Розенberга, поскольку в международной торговле неустойка, как правило, квалифицируется судами в качестве заранее оцененных убытков (*liquidated damages*).

В данной связи непоследовательными представляются рассуждения А. В. Жарского. Отмечая, что неустойка по общему правилу квалифицируется как убытки, а также что проценты по статье 78 могут быть взысканы без ущер-

ба для любого требования о возмещении убытков, он, вместе с тем, приходит к выводу о недопустимости взыскания наряду с процентами по статье 78 Венской конвенции договорной неустойки и необходимости предоставления пострадавшей стороне права выбора того или иного средства защиты [6, с. 105].

Важное значение для определения правовой природы процентов имеет тот факт, что перечни средств правовой защиты покупателя и продавца, закрепленные соответственно в статьях 45 и 61 Венской конвенции, не являются исчерпывающими. После принятия на дипломатической конференции нового проекта статьи о процентах (ст. 78) был поставлен вопрос о необходимости включения в статьи о средствах правовой защиты ссылки на статью 78 Конвенции. Однако председатель рабочей группы отметил, что «конференция могла бы, если бы она того пожелала, составить исчерпывающий перечень средств правовой защиты, однако будет достаточно перечислить лишь наиболее важные средства такой защиты» [8, с. 264]. Более того, представитель ГДР подчеркнул, что «ссылка на проценты в статье 57 (в проекте Конвенции перечень средств правовой защиты продавца первоначально был закреплен в ст. 57, в последней редакции — в ст. 61. — Примеч. авт. — А. Б.) не сделает перечень средств правовой защиты исчерпывающим. Проценты, однако, являются для продавца одним из наиболее важных средств правовой защиты» [8, с. 264]. В этой связи вывод А. В. Жарского о том, что проценты по статье 78 не являются средством правовой защиты, поскольку статья 61, закрепляющая перечень средств правовой защиты продавца, не содержит ссылки на статью 78 [7, с. 41], представляется необоснованным.

Таким образом, при определении правовой природы процентов за просрочку в уплате цены или иной суммы по статье 78 Венской конвенции необходимо исходить из нескольких посылок. Во-первых, статья 78 составляет самостоятельный раздел Венской конвенции в главе V «Положения, общие для обязательств продавца и покупателя» (разд. III «Проценты»), который следует за разделом II «Убытки», из чего следует, что при разработке текста Конвенции представители государств не могли исходить из единства правовой природы данных мер. Более того, закрепление в статье 78 Венской конвенции права взыскания кредитором процентов **без ущерба для любого требования о возмещении убытков** также свидетельствует о их различной правовой природе. Во-вторых, статьи 45 и 61 Конвенции содержат примерные перечни средств правовой защиты покупателя и продавца.

Принимая во внимание вышеизложенное, как нам представляется, следует рассматривать проценты по статье 78 Венской конвенции в качестве **самостоятельного, специаль-**

**ного, отличного от убытков средства правовой защиты применительно к денежным обязательствам, представляющего собой компенсацию ущерба пострадавшей от просрочки исполнения стороне.**

Содержание термина «иная сумма», на которую при просрочке могут быть начислены проценты. Если исходить из буквального прочтения статьи 78 Венской конвенции, не вызывает сомнения тот факт, что проценты можно взыскать на просроченную покупную сумму. Вместе с тем, открытым остается вопрос, что понимать под «иной суммой» (*«any other sum that is in arrears»*), в частности, возможно ли взыскание процентов на сумму убытков или неустойки в случае, когда взыскание неустойки (*«penalty»*) допустимо, согласно применимому национальному праву.

По нашему мнению, если причинившая ущерб своему контрагенту сторона должна его компенсировать посредством уплаты убытков, т. е. определенной денежной суммы (применительно к терминологии ст. 78 Венской конвенции — *иной суммы*), эта сторона в случае неуплаты такой компенсации (*иной суммы*) в срок должна считаться допустившей просрочку в уплате *иной суммы*. Следовательно, пострадавшая сторона имеет право на проценты с просроченной в уплате суммы убытков.

Вместе с тем, правоприменительная практика в сфере возможного взыскания процентов на просроченные суммы убытков довольно скучна. Например, К. Филь приводит лишь два дела [50]: дело 88-CV-1078, рассмотренное судом США (решение от 9 сентября 1994 г.) [24], и дело SCH-4318, рассмотренное арбитражем в Австрии (решение от 15 июня 1994 г.) [41]. В данных делах, а также в деле AR/2136/2003, рассмотренном судом Бельгии (решение от 4 июня 2004 г.) [22], деле S2/97, рассмотренном арбитражем в Австрии (решение от 10 декабря 1997 г.) [38], суды приняли решение о взыскании процентов на сумму убытков на основании статьи 78 Венской конвенции, однако не привели никаких рациональных объяснений.

При определении содержания термина «иная сумма» необходимо руководствоваться общими принципами, на которых основана Конвенция, а при отсутствии таких принципов — правом, применимым в силу норм международного частного права [11, п. 2 ст. 7]. При этом при толковании Венской конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единобразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле [11, п. 1 ст. 7]. При толковании той или иной нормы необходимо, в первую очередь, исходить из ее буквального толкования, однако, принимая во внимание подготовительные материалы и обстоятельства заключения Конвенции.

Безусловно, при буквальном прочтении статьи 78 Венской конвенции, предусматривающей право взыскать проценты на «иную сумму» («*any other sum that is in arrears*»), можно сделать вывод, что проценты могут быть взысканы только на заранее оцененные убытки (*liquidated damages*). Однако, как отмечает К. Филь, буквальное толкование не является достаточным аргументом для ограничения возможности применения статьи 78 лишь в отношении заранее оцененных убытков [50]. Даже если сумма убытков не определена заранее, требование о возмещении убытков все равно представляет собой требование об уплате некой конкретной денежной суммы («*any other sum*»). И при просрочке уплаты такой денежной суммы, пострадавшая сторона имеет право на проценты по статье 78 Венской конвенции, поскольку такая сумма так или иначе является суммой «*in arrears*», а нарушившая договор сторона должна компенсировать контрагенту понесенный ущерб. Анализ же подготовительных материалов и обстоятельств заключения Конвенции свидетельствует о том, что разработчики вообще не рассматривали вопрос о возможности взыскания процентов на сумму убытков и содержании термина «иная сумма». Лишь представитель Франции г-н Плантар на седьмом пленарном заседании отметил, что применительно к статье 73бис «вопрос заключается не только в уплате цены, но и в уплате любой другой суммы, причитающейся как со стороны покупателя, так и со стороны продавца» [8, с. 244].

А. С. Комаров отмечает, что «...по существу не ограничен круг требований, по которым можно взыскивать проценты при просрочке годовых... Комментаторами не исключается, что в число сумм, на которые могут начисляться проценты, будут включаться не только ликвидные суммы (размер которых заранее установлен, например задержка в уплате цены), но и те, размер которых определяется впоследствии, например проценты на суммы подлежащих возмещению убытков, которые были выплачены из-за просрочки» [3, с. 181–182]. Таким образом, Венская конвенция допускает возможность взыскания процентов на просроченные суммы убытков. Взыскание же процентов на проценты, так называемых «сложных процентов», не допускается [45; 50].

В силу того, что согласно статье 78 Венской конвенции возможно взыскать проценты на убытки, можно сделать вывод, что Венская конвенция допускает также взыскание процентов на сумму просроченной неустойки, принимая во внимание, как уже было отмечено выше, что неустойка, как правило, рассматривается судами в качестве заранее оцененных убытков. Так, в деле 12 U 39/00, рассмотренном судом Германии (решение от 25 янва-

ря 2008 г.) [44], суд исходил из «применимости статьи 78 Венской конвенции к договорной неустойке».

Белорусское законодательство также допускает возможность начисления процентов на убытки, но лишь при возмещении внедоговорных убытков. В случае, когда на основании статьи 951 Гражданского кодекса суд обязывает ответственное за причинение вреда лицо возместить причиненные убытки путем уплаты денежной компенсации, при просрочке ее уплаты кредитор вправе требовать от должника начисления процентов, согласно статье 366 Гражданского кодекса [12, чч. 1, 2 п. 21].

**Определение размера ставки процентов годовых.** Венская конвенция не закрепляет размер ставки процентов, взыскиваемых за просрочку платежа. Разработчики Конвенции не смогли прийти к единому решению, отказавшись, с одной стороны, от предложения Германии закрепить точный размер ставки процентов, а с другой — от предложения Великобритании оставить этот вопрос на откуп применимого национального права.

В зависимости от того, как решается вопрос определения правовой природы процентов по статье 78 Венской конвенции, можно выделить два основных подхода к определению размера процентов:

— исчисление процентов, исходя из дохода стороны, допустившей просрочку исполнения (необоснованная выгода), — в случае, если целью взыскания процентов является лишение стороны, допустившей просрочку исполнения, необоснованной выгоды;

— определение процентов по ставке кредитования в месте, где находится коммерческое предприятие пострадавшей стороны, т. е. кредитора, — в случае, если целью взыскания процентов является компенсация ущерба пострадавшей от просрочки исполнения стороне.

Решающее значение для выбора механизма определения размера процентов, наряду с определением их правовой природы, имеет решение вопроса, относится размер процентной ставки к предмету регулирования Венской конвенции или же нет. В последнем случае установление размера процентной ставки осуществляется на основании применимого в силу коллизионных норм национального права. Принимая во внимание подготовительные материалы и обстоятельства заключения Конвенции, не вызывает сомнения то, что ее разработчики включали размер ставки в предмет регулирования Конвенции.

Как представляется, с учетом того, что целью любого международного договора является унификация правового регулирования какой-либо области общественных отношений, и того, что обращение к национальному праву государств — участников Конвенции должно рассматриваться в качестве последней альтернативы при невозможности

решения вопроса средствами самой Конвенции, полагаем особенно важным при определении размера процентов использовать алгоритм, предложенный в пункте 2 статьи 7 Венской конвенции:

- 1) применение общих принципов, на которых основана Конвенция;
- 2) в отсутствие таких общих принципов — обращение к применимому в силу норм международного частного права национальному праву.

Однако правоприменительная практика, идет, как правило, по более простому пути, сразу прибегая к применимому национальному праву, поскольку, даже если суд или арбитраж и исходит из того, что определение размера процентной ставки относится к предмету регулирования Конвенции, отмечается отсутствие общих принципов для разрешения данного пробела (например, дело 1Cб/265/2005, рассмотренное судом Словакии (решение от 5 февраля 2008 г.) [32], дело 197586/KG ZA 08-659, рассмотренное судом Нидерландов (решение от 16 января 2009 г.) [30]).

В качестве исключения из сложившейся практики можно привести следующие примеры.

**1. Дела SCH-4318 [41] и SCH-4366 [42] (решения от 15 июня 1994 г.), рассмотренные арбитражными судами в Австрии.**

Арбитраж исходил из того, что определение размера процентной ставки в соответствии с применимым национальным правом может привести к нарушению принципа, лежащего в основе статьи 78 Конвенции, как минимум, в случае, если согласно применимому праву взыскание процентов запрещено. Был применен общий принцип, на котором основана Конвенция — полная компенсация (ст. 74 Венской конвенции), а поскольку кредитор в случае просрочки платежа вынужден обращаться за получением замещающего кредита, арбитраж принял решение, что проценты должны исчисляться, исходя из средней низшей банковской ставки по кредитам в отношении валюты платежа в государстве кредитора [см.: 10].

**2. Дело T-8/08, рассмотренное арбитражем в Сербии (решение от 28 января 2009 г.) [46].**

Единоличный арбитр, указав на то, что статья 78 Венской конвенции не устанавливает процентную ставку, руководствовался принципом полной компенсации, а также «общим принципом, согласно которому компенсация не должна привести к тому, что кредитор окажется в положении лучшем, нежели он бы был при надлежащем исполнении договора». Размер процентов был определен, исходя из «обычно применяемой ставки по краткосрочным депозитам в первоклассных банках, пре-валирующей в отношении валюты платежа в месте платежа».

**3. Дело 03-4165-JAR, рассмотренное судом США (решение от 28 апреля 2008 г.) [48].**

Американский суд, отметив, что вопрос определения размера подлежащих уплате процентов неурегулирован в Венской конвенции, посчитал необходимым руководствоваться целью Венской конвенции — «обеспечение стабильности и предсказуемости заключения внешнеторговых контрактов» — и определил размер процентов, исходя из федеральной процентной ставки.

**4. Дело, рассмотренное судом Бельгии (решение от 3 октября 2007 г.) [36].**

Бельгийский суд посчитал рациональным решать неурегулированный в Конвенции вопрос процентной ставки, учитывая международный, унифицирующий характер Венской конвенции, и счел целесообразным применить ставку Европейского центрального банка.

Использование наиболее часто применяемого механизма для определения размера процентов, подлежащих уплате на основании статьи 78 Венской конвенции за просрочку платежа, — применимого национального права — не отличается единообразием в вопросе выбора коллизионной привязки.

Наиболее распространенным вариантом выступает применение *lex contractus*, т. е. права контракта (например, дело 49 C 502/00, рассмотренное судом Германии (решение от 13 апреля 2000 г.) [26]; дело 16U17/05, рассмотренное судом Германии (решение от 3 апреля 2006 г.) [43], дело Soo/82, рассмотренное судом Финляндии (решение от 26 октября 2000 г.) [39]). Практика Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее — МАС при БелТПП) подтверждает применение данного подхода [17].

Вместе с тем, можно встретить и дела, где определение размера процентной ставки исключалось из сферы коллизионной привязки *lex contractus* в пользу иных принципов определения применимого права:

— **права страны, где находится коммерческое предприятие кредитора** (например, дело AR/3568/04, рассмотренное судом Бельгии (решение от 20 сентября 2005 г.) [23]);

— **права страны, где находится коммерческое предприятие должника** (например, дело 103 О 213/02, рассмотренное судом Германии (решение от 21 марта 2003 г.) [29]);

— **права места осуществления платежа** (например, дела, рассмотренные судом Бельгии (решения от 3 октября 2001 г. [34], от 25 апреля 2001 г.) [35]);

— **права государства валюты платежа** (например, дело VB/94131, рассмотренное арбитражем в Венгрии (решение от 5 декабря 1995 г.) [47]);

— **права страны суда (*lex fori*)** (например, дело, рассмотренное судом США (решение от 21 мая 2004 г.) [21]).

Кроме того, иногда для определения процентной ставки судами и арбитражами используются торговые обычаи. Так, в деле, рассмотренном судом Китая (решение от 19 марта 2009 г.) [40], была использована ставка *LIBOR* как обычно применимая при международной торговле ставка при платежах в долларах (валюта платежа, согласно договору); в деле 11849, рассмотренном арбитражем Международной торговой палаты (далее — арбитраж МТП) [31] — ставка *LIBOR*, увеличенная на 2 %; в деле 8908, рассмотренном арбитражем МТП [25] — ставка *LIBOR*, увеличенная на 1 %.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что, как правило, размер процентов за просрочку оплаты определяется в соответствии с применимым к контракту правом. Если применимым является белорусское право, размер процентов определяется на основании статьи 366 Гражданского кодекса, закрепляющей за кредитором право взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами в случаях их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате, неосновательного получения или сбережения за счет другого лица в размере ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. При этом допускается возможность установления иного размера процентов в законодательстве или договоре [4, чч. 1, 2 п. 1 ст. 366]. С 13 марта 2013 г. ставка рефинансирования в Беларуси составляет 28,5 % годовых [15, пп. 1, 3].

Ставка рефинансирования устанавливается только в отношении обязательств в белорусских рублях. Если в расчетах по обязательствам, в случаях, порядке и на условиях, допускаемых и определяемых законодательством, используется иностранная валюта, нормы статьи 366 Гражданского кодекса не применяются, если иное не установлено законодательством или договором [12, п. 5].

Вместе с тем, белорусское законодательство допускает возможность взыскания процентов в иностранной валюте при нарушении обязательств международной купли-продажи товаров, регулируемых Венской конвенцией, если применимым правом является право Республики Беларусь и валютой платежа выступает иностранная валюта. Согласно пункту 30 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» (далее — постановление № 21), если применимым правом является право Республики Беларусь, а валютой платежа выступает иностранная валюта, проценты по статье 78 Венской конвенции могут быть определены, исходя из договоренности сторон о порядке их определения, в том числе **посредством применения обычая международного делового оборота, не противоречащих законодательству Республики Беларусь** [13].

В пункте 29 постановления № 21 закреплено, что хозяйственные суды вправе применять обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, **лишь в том случае, когда участники сделки прямо договорились о их применении.**

В настоящее время закрепление возможности применения обычая международного делового оборота для исчисления процентов по статье 78 Венской конвенции при наличии соответствующей договоренности сторон рассматривается как невозможность применения данных обычая при отсутствии такой договоренности. Как представляется, данный подход белорусского правоприменителя не является верным, поскольку он приводит к тому, что вразрез с безусловным правом кредитора на взыскание процентов, закрепленным в действующем и обязательном для Республики Беларусь международном договоре — Венской конвенции, — «белорусские суды... фактически отказывают в защите этого права, ссылаясь на отсутствие в законодательстве механизма его реализации» [1, с. 38].

На наш взгляд, целесообразным вариантом решения данной проблемы было бы закрепление права судов применять обычай международного делового оборота для определения размера процентов по статье 78 Венской конвенции в отсутствие прямой договоренности сторон на их применение. На настоящий же момент при применении статьи 78 Венской конвенции **может быть использован** механизм определения размера процентов, установленный в Принципах международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА): размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, то такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа [16, п. 2 ст. 7.4.9].

Сложности могут возникнуть, когда применимым к договору международной купли-продажи товаров правом будет не белорусское, а иностранное право, в силу чего размер процентов будет определяться, исходя из правовых норм соответствующего государства. Обоснованным представляется мнение А. В. Жарского, отмечающего, что в данном случае трудности связаны с тем, что «размер взыскиваемых процентов в некоторых странах закреплен на законодательном уровне жестко в отноше-

ния национальной валюты.., что не позволяет дифференцировать ставку процентов в зависимости от валюты денежного обязательства, а также от места нахождения кредитора» [7, с. 46]. В таких случаях целесообразным является отход от определения ставки процентов по статье 78 Венской конвенции, согласно применимому к внешнеторговому контракту праву, и использование иных коллизионных взаимозависимостей, позволяющих определить размер процентов, исходя из валюты денежного обязательства или из права государства, где находится коммерческое предприятие кредитора, что характерно для западноевропейской правоприменительной практики. Другой альтернативой может быть применение лежащего в основе Венской конвенции общего принципа необходимости обеспечения полной компенсации, предполагающего определение размера процентов по статье 78, исходя из процентной ставки, обычно взимаемой по кредитам в отношении валюты платежа в государстве, где находится коммерческое предприятие кредитора. Данный подход может использоваться и тогда, когда применимое национальное право вообще не предусматривает возможности взыскания процентов за просрочку исполнения денежного обязательства.

**Определение периода времени, за который могут быть взысканы проценты.** На первый взгляд, очевидно, что потерпевшая от просрочки исполнения сторона имеет право взыскать проценты по статье 78 Венской конвенции с момента, когда в соответствии с договором денежная сумма должна была быть выплачена должником, до момента такой уплаты, т. е. за период непосредственно просрочки, что нашло подтверждение в правоприменительной практике, например в деле 908/2007, рассмотренном судом Испании (решение от 8 апреля 2008 г.) [27]. В случае отсутствия в договоре условия о сроке оплаты при определении периода времени, за который могут быть взысканы проценты по статье 78 Венской конвенции, за точку отсчета принимается момент передачи товара либо товарораспорядительных документов в распоряжение покупателя [11, п. 1 ст. 58], например в деле O1Z 08 1, рассмотренном судом Швейцарии (решение от 18 августа 2008 г.) [33]. Вместе с тем, если в соответствии с договорными условиями покупатель должен уплатить покупную цену с момента принятия товара, обязанность по ее уплате не появляется до тех пор, пока продавец не осуществит поставку товара надлежащего качества. Так, в деле RG 93/4879, рассмотренном судом Франции (решение от 26 апреля 1995 г.) [37], суд присудил проценты с момента доставки покупателю товара с устранимыми дефектами, а не с момента первоначальной поставки товара, который не соответствовал конкретной цели, о которой продавец был поставлен в известность во время заключения договора.

Применительно к взысканию процентов на сумму подлежащих уплате убытков либо неустойки, представляется правильным для определения соответствующего периода исходить из момента, когда у стороны возникает обязанность выплатить определенную денежную сумму в качестве убытков (неустойки), что нашло подтверждение в правоприменительной практике, например в деле 12 U 39/00, рассмотренном судом Германии (решение от 25 января 2008 г.) [44].

В качестве исключения из обычной практики определения периода времени для взыскания процентов за просрочку можно привести дело, рассмотренное судом Франции (решение от 26 октября 2004 г.) [28], где суд, отметив, что Венская конвенция не устанавливает момент, с которого подлежат уплате проценты, определил, что соответствующий период подлежит определению с момента, указанного кредитором в искомом заявлении, а не с момента, когда денежная сумма должна была быть передана должником кредитору.

Применимое к внешнеторговому контракту национальное право может содержать определенные особенности относительно периода, за который подлежат взысканию проценты.

Для иллюстрации указанных особенностей приведем рассмотренное хозяйственным судом Гродненской области дело № 106-12/2012 (решение от 4 июня 2012 г.) [см.: 2]. Стороны спора в соответствии с условиями договора согласовали срок оплаты — 10 дней с момента отгрузки товара. В установленный договором срок ответчик не выполнил своих обязательств по оплате товара. Истец предъявил исковое требование о взыскании процентов годовых с момента отгрузки.

Согласно пункту 4 статьи 458 Гражданского кодекса, в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара в рассрочку, а покупатель не исполнил обязанность по оплате переданного товара в установленный договором срок, он обязан уплатить проценты на сумму, уплата которой просрочена, сообразуясь со статьей 366 Гражданского кодекса, со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом, иными актами законодательства или договором купли-продажи [12, п. 14]. Поскольку в условиях договора стороны закрешили, что в случае просрочки платежа проценты исчисляются с момента отгрузки, суд удовлетворил требования кредитора о взыскании процентов за просрочку оплаты товара с момента отгрузки.

В заключение необходимо отметить, что у хозяйствующих субъектов, заключающих договоры международной купли-продажи товаров, регулируемые Венской конвенцией, есть особое средство правовой защиты в случае нарушений обязательств контрагентами в фор-

ме просрочки в уплате цены или любой иной суммы — проценты по статье 78. Особенностью данного специального средства правовой защиты применительно к денежным обязательствам является возможность взыскания процентов наряду с убытками (неустойкой) на основании статьи 74 Венской конвенции. Кроме того, проценты по статье 78 Конвенции могут быть взысканы не только на просроченную

покупную цену, но и на сумму убытков (неустойки). Особую актуальность данная мера приобрела в связи с тем, что заложенный в Венскую конвенцию подход к правовой природе процентов позволяет потерпевшей от просрочки исполнения стороне требовать начисления процентов, не доказывая, что у нее возникли убытки в размере данных процентов по причине просрочки.

## Литература

1. Анищенко, А. И. Взыскание процентов по договорам международной купли-продажи товаров / А. И. Анищенко // Юрист. — 2011. — № 10 (125). — С. 34—38.
2. Белявский, С. Ч. Проценты со дня поставки — только по договору / С. Ч. Белявский [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий / М. М. Богуславский [и др.]. — М.: Юрид. лит., 1994. — 316 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального собрания Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: текст по сост. на 15 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
6. Жарский, А. В. Правовые последствия нарушения договора международной купли-продажи товаров (на основе Венской конвенции ООН 1980 г.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.0.03 / А. В. Жарский. — Минск, 2001. — 117 л.
7. Жарский, А. В. Проценты за просрочку денежного обязательства по внешнеторговым контрактам как средство правовой защиты пострадавшей стороны / А. В. Жарский, А. В. Жарский // Хозяйство и право: ежемесячный журнал для деловых людей. — 2001. — № 11. — С. 40—47.
8. Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров. Вена, 10 марта — 11 апр. 1980 г. Официальные отчеты. Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <[http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG\\_Conf\\_g.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/CISG_Conf_g.pdf)>. — Дата доступа: 21.11.2012.
9. Костин, А. А. Взыскание убытков и процентов согласно Венской конвенции / А. А. Костин // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комарова. — М., 2007. — С. 117—122.
10. Леанович, Е. Б. Международная купля-продажа: практика применения Венской конвенции / Е. Б. Леанович [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
11. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция Организации Объединенных Наций от 11 апр. 1980 г. [Электронный ресурс] // Там же.
12. О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 21 янв. 2004 г. № 1 [Электронный ресурс] // Там же.
13. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г. № 21 [Электронный ресурс] // Там же.
14. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации и Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 8 окт. 1998 г. № 13/14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
15. О ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь от 11 марта 2013 г. № 146 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
16. Принципы международных коммерческих договоров: принципы Международного института унификации частного права от 1 янв. 1994 г. [Электронный ресурс] // Там же.
17. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 28 окт. 2003 г. (дело № 184/2002) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.
18. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской Торгово-промышленной палате от 16 марта 2004 г. (дело № 402/43-03) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
19. Розенберг, М. Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к законодательству и практике разрешения споров / М. Г. Розенберг. — М.: Юрид. фирма «Контракт»; «Инфра-М», 2001. — 355 с.
20. Статус текстов. 1980 — Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <[http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral\\_texts/sale\\_goods/1980CISG\\_status.html](http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status.html)>. — Дата доступа: 21.11.2012.
21. Case Chicago Prime Packers, Inc. v. Northam Food Trading Co., U.S. District Court, North. District, Illinois, East. Div., USA. 21.05.2004 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIT Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=974&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.

22. Case AR/2136/2003, Rechtbank van Koophandel, Kortrijk, Belgium. 04.06.2004 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1206&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
23. Case AR/3568/04. Rechtbank van Koophandel, Hasselt, Belgium. 20.09.2005 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles . International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1207&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
24. Case 88-CV-1078 Delchi Carrier S.p.A. v. Rotorex Corp., U.S. District Court, N.D., New York, USA. 09.09.1994 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=59&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
25. Case 8908, ICC Court of Arbitration — Milan, Arbitral Award. Dec 1998 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=401&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
26. Case 49 C 502/00, Amtsgericht Duisburg, Germany. 13.04.2000 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=715&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
27. Case 908/2007 TECNOMATIC S.p.A. - PLÁSTICOS FERRANDO S.L., Audiencia Provincial de Valencia, Spain. 08.04.2008 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1535&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
28. Case of Cour d'Appel de Poitiers, France. 26.10.2004 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=996&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
29. Case 103 O 213/02, Landgericht Berlin, Germany. 21.03.2003 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=921&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
30. Case 197586/KG ZA 08-659 Person of Greece v. Ed Fruit & Vegetables B.V., Rechtbank Breda, Netherlands. 16.01.2009 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1387&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
31. Case 11849, ICC International Court of Arbitration, Arbitral Award. 2003 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1160&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
32. Case 1Cb/265/2005, District Court — Bardejov, Slovakia. 05.02.2008 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1571&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
33. Case O1Z 08 1, Obergericht des Kantons Appenzell Ausserrhoden, Switzerland. 18.08.2008 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1494&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
34. Case of Rechtbank van Koophandel, Kortrijk, Belgium. 03.10.2001 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=948&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
35. Case of Rechtbank van Koophandel, Veurne, Belgium. 25.04.2001 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=953&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
36. Case of Rechtbank van Koophandel, Hasselt, Belgium. 03.10.2007 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1244&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
37. Case RG 93/4879 Marques Roque Joachim v. La Sarl Holding Manin Riviere, Cour d'Appel de Grenoble, Chambre Commerciale, France. 26.04.1995 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=109&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
38. Case S2/97 P. v. P., Schiedsgericht der Börse für Landwirtschaftliche Produkte — Wien, Arbitral Award. 10.12.1997 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=346&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
39. Case Soo/82, Helsinki Court of Appeals, Finland, 26.10.2000 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=726&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
40. Case Salem Street North American LLC v. Shang Shang Stainless Steel Pipe Co. Ltd., Shanghai First Intermediate Court, China. 19.03.2009 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1499&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
41. Case SCH-4318, Internationales Schiedsgericht der Bundeskammer der gewerblichen Wirtschaft — Wien (Vienna), Austria, Arbitral Award. 15.06.1994 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=56&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
42. Case SCH-4366, Internationales Schiedsgericht der Bundeskammer der gewerblichen Wirtschaft — Wien (Vienna), Austria, Arbitral Award. 15.06.1994 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=55&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
43. Case 16 U 17/05, Oberlandesgericht Köln, Germany. 03.04.2006 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1133&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
44. Case 12 U 39/00. Oberlandesgericht Hamburg, Germany. 25.01.2008 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1352&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.
45. Case 2002/AR/2087 GmbH Lothringer Gunther Grosshandelsgesellschaft für Bauelemente und Holzwerkstoffe v. NV Fepco International, Hof van Beroep, Antwerpen, Belgium, 24.04.2006 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1152&step=Abstract>>. — Date of access: 21.11.2012.

46. Case T-8/08, Foreign Trade Court of Arbitration of the Serbian Chamber of Commerce, Serbia. 28.01.2009 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1432&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
47. Case VB/94131, Hungarian Chamber of Commerce and Industry Court of Arbitration, Arbitral Award. 05.12.1995 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=181&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
48. Case 03-4165-JAR Guang Dong Light Headgear Factory Co., Ltd. v. ACI Intern., Inc., U.S. District Court, District of Kansas, USA. 28.04.2008 [Electronic resource] // UNILEX on CISG & UNIDROIR Principles. International Case Law & Bibliography. — Mode of access: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1308&step=FullText>>. — Date of access: 21.11.2012.
49. Schlechtriem, P. Uniform Sales Law — The UN-Convention on Contracts for the International Sale of Goods / P. Schlechtriem [Electronic resource] // Pace Law School. Institute of International Commercial Law. Albert H. Kritzer CISG Database. — Mode of access: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/schlechtriem-78.html>>. — Date of access: 21.11.2012.
50. Thiele, C. Interest on Damages and Rate of Interest Under Article 78 of the U.N. Convention on Contracts for the International Sale of Goods / C. Thiele [Electronic resource] // Pace Law School. Institute of International Commercial Law. Albert H. Kritzer CISG Database. — Mode of access: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/thiele.html>>. — Date of access: 21.11.2012.

### **«Взыскание процентов как последствие нарушения договора международной купли-продажи товаров (по Венской конвенции 1980 г.)» (Анна Багдасарова)**

Статья посвящена анализу правового регулирования ответственности за просрочку в уплате цены или иной суммы в форме процентов, предусмотренной статьей 78 Венской конвенции. С целью выявления проблем применения статьи 78 в реалиях белорусской правовой системы и предложения путей их возможного разрешения автором проведен анализ вопросов, касающихся права на взыскание этих процентов: их правовой природы, содержания термина «иная сумма», на которую могут быть начислены проценты, определения размера ставки процентов годовых и периода времени, за который могут быть взысканы проценты.

### **«Interest Claim as a Consequence of Breach of a Contract on International Sale of Goods (under the 1980 Vienna Convention)» (Anna Bagdasarova)**

The present article is devoted to the analysis of the legal regulation of responsibility for late payment of the price or any other sum that is in arrears in the form of interest, stipulated in article 78 of the Vienna Convention. In order to reveal law application problems of article 78 in the framework of Belarusian law system and to propose possible solutions the author analyzes the following aspects of the right to charge such interest: the legal nature of the interest, the content of the term «another sum», estimation of the interest rate, and determination of the time period for interest recovery.

Статья поступила в редакцию в апреле 2013 г.